

В Венгрии оправдали журналистку, которая помогла полиции задержать беженца

Три года назад история **Петры Ласло** не сходила с первых полос европейских газет. Венгерскую журналистку, которая помогла полиции задержать прорвавшего ограждение беженца, «линчевали» едва ли не все либеральные западные СМИ. В то время как ее «жертва» стала иконой

миграционного кризиса – наглядной иллюстрацией, как должен выглядеть хрестоматийный беженец. Правда, впоследствии открылось множество деталей, которые смазали достигнутый пропагандистский эффект. Но об этом чуть позже.

А тогда, в сентябре 2015 года, запись, на которой телеоператор в голубой рубашке с повязкой на лице ставит подножку мужчине с ребенком на руках, взорвала социальные сети. Оператора звали Петра Ласло, а упавшего мужчину – Усама Абдель Мохсен. Картинка, иллюстрировавшая драму сирийских беженцев, выглядела идеальной – журналистка националистического венгерского телеканала сбивает с ног убегающего мигранта. И не просто какого-то дремучего сирийского крестьянина с тремя классами образования. Как выяснилось, Ласло помогла полиции задержать сирийского диссидента, находящегося в оппозиции президенту Башару Асаду, бывшего тренера известной в Сирии футбольной команды и, в прошлом, члена сирийской ассоциации по поддержке и развитию спорта. В интервью европейским СМИ Мохсен щедро делился деталями своей биографии, напирая на то, что лишился многих должностей из-за симпатии к протестному движению в Сирии. Это чуть позже выяснилось, что о многом бывший тренер предусмотрительно умолчал, но в 2015 году

историю его жизни преподносили жителям Старого света в качестве типичной биографии ищущих убежища в Европе беженцев.

Одновременно СМИ демонизировали журналистку, которая помогла венгерской полиции задержать Мохсена. Фантазий по поводу того, как она «расправлялась» с сирийцем, было великое множество. Ласло обвиняли в том, что она била мигранта по подбородку, пинала его ногами. Реальные факты никого не интересовали. Как, впрочем, оказалась невостребованной и запись, сделанная с другого места, на которой видно, что Мохсен стал падать, когда его схватил сзади полицейский, и именно эти действия, а не мифическая подножка были причиной его задержания.

За кадром остались и другие обстоятельства инцидента – незаконный прорыв беженцев из Сербии на территорию Венгрии через безуспешно пытавшийся остановить людской поток полицейский кордон. Через три месяца на месте прорыва венгерские солдаты возвели пограничную стену протяженностью 175 километров. В итоге действия Ласло, пытавшейся оказать посильную помощь полиции в задержании нарушителей границы, были под возмущенным напором общественного мнения и СМИ квалифицированы в венгерском суде, как хулиганство и вандализм. Ласло приговорили к трем годам тюремного заключения условно.

А сирийский беженец Усама Абдель Мохсен под торжественные фанфары сначала добрался из Венгрии до Мюнхена, где встретился с одним из своих четырех сыновей, 18-летним Мохаммедом, ранее перебравшимся в качестве беженца в Германию. А затем получил предложение стать тренером в спортивной академии SENATE – по поводу этой работы ему позвонили из мадридского «Реала». Дальнейшее выглядело полнейшей Санта-Барбарой: из Германии в Испанию семейство Мохсена добиралось две недели в сопровождении сразу трех представителей академии. Причем, как отмечала западная пресса, прибывшего поздней ночью на железнодорожный вокзал Мадрида Мохсена встретила аплодисментами целая делегация из SENATO. Все оптимистично считали, что не владеющий ни немецким, ни испанским и весьма

посредственно говорящий по-английски сирийский тренер легко адаптируется в Испании. В это самое время венгерская журналистка Петра Ласло подавала одну за другой апелляции, пытаясь доказать свою невиновность.

Прошедшие со времени того инцидента три года, в течение которых Европа подкорректировала отношение к беженцам, многое расставили по местам в этой истории. Так, после того, как сказочный флер рассеялся, начавшие копаться в прошлом Мохсена журналисты выяснили, что тот был приверженцем террористической организации «Джабхат ан-нусра», которую считают филиалом «Аль-Каиды» (запрещены в РФ). Оказалось, что курды разыскивали этого футбольного тренера: они считают его причастным к резне, произошедшей в 2004 году в приграничном сирийском городе Эль-Камишли. Тогда в ходе столкновения болельщиков футбольных команд несколько курдских фанатов были убиты, десятки получили ранения. На заданные ему неудобные вопросы Мохсен утверждал, что он оклеветан, а его выступления в соцсетях неправильно поняли. И европейская пресса, потратившая столько сил на героизацию сирийца, сделала вид, что поверила этим объяснениям.

Но на этом неприятности новоиспеченного испанского тренера не закончились. После завершения годового контракта с CENATE, его договор с академией не был продлен. Мохсену посоветовали выучить испанский язык, чтобы он смог в будущем получить свою работу обратно. В прошлом году сириец дал интервью, где сообщил, что он безработный, каждый день час или два занимается испанским и больше не хочет возвращаться в CENATE. После чего Мохсен пропал из поля зрения. Предположительно, он покинул Испанию и вернулся к жене и детям в Турцию, откуда ранее и пытался перебраться в Европу.

А в среду Верховный суд Венгрии поставил точку в истории журналистки Петры Ласло. Как пишет ВВС, с нее сняли все обвинения в вандализме и хулиганстве. Ранее вынесенные вердикты в отношении Ласло, были отменены. Впрочем, принимая свое решение, судьи не стали полностью ссориться с либералами,

упомянув, что поведение Ласло все же было «аморальным и незаконным».

Этот вердикт – второй за последние дни серьезный внутривнутриполитический успех венгерского премьера Виктора Орбана. Ранее стало известно, что Центрально-Европейский университет, который финансировал американский миллиардер Джордж Сорос, был вынужден во вторник закрыть кампус в Будапеште и прекратить свою деятельность.

Евгений Шестаков